

ОТ АВТОРА ЗНАМЕНИТОЙ СЕРИИ «ОТБОР»!

Одманутая

Чрезвычайно романтическая история
с неожиданными сюжетными поворотами.

RT Book Reviews

КИРА КАСС

Нареченная

Кира Касс
Обманутая

«Азбука-Аттикус»

2021

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Касс К.

Обманутая / К. Касс — «Азбука-Аттикус», 2021 — (Нареченная)

ISBN 978-5-389-20504-8

После бегства из Короа и гибели Сайласа и ее родителей несчастная Холлис с трудом приспосабливается к жизни в Изолте. Нежная забота Истоффов, ближайших родственников ее возлюбленного, становится бальзамом для израненной души девушки. Однако Этан, угрюмый кузен Сайласа, испытывающий глубокую неприязнь к короанцам, угрожает нарушить хрупкий мир, который она обрела. Тем временем обстановка в Изолте накаляется, растет недовольство жестокостью деспотичного короля. Один из Истоффов по праву престолонаследия может взойти на трон, свергнув тирана, но только с помощью Холлис... Впервые на русском языке!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-20504-8

© Касс К., 2021
© Азбука-Аттикус, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кира Касс

Обманутая

Посвящается Таре, которая слушала мои истории для юношества с тех пор, как мы сами стали такими. Солнышко мое, личных шуток слишком много, чтобы их можно было все вставить в текст, так что просто напиши свою любимую чуть ниже.

.....

.....

Ха-ха! Ох боже мой, это та самая!

ИЗ КОРОАНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ХРОНИК

КНИГА ПЕРВАЯ

И таким образом, короанцы, соблюдайте закон, потому что, если мы нарушим один, мы нарушим их все.

Kiera Cass

THE BETRAYED

Copyright © 2021 by Kiera Cass

This edition published by arrangement with Laura Dail Literary Agency, Inc. and Synopsis
Literary Agency

All rights reserved

© Т. В. Голубева, перевод, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

Глава 1

Пока карета катилась по дороге, я оглядывалась через плечо в крошечное заднее окно, словно кто-то мог ехать следом. Я напоминала себе, что эта мысль нелепа. В Короа не осталось никого, кто мог бы последовать за мной. Больше никого.

Сайлас, мой муж, мертв, как и мои родители. У меня осталось еще несколько друзей при дворе, но они куда сильнее преданы королю Джеймсону, и это было вполне справедливо, учитывая, что я изменила королю как раз в тот вечер, когда он собирался сделать мне предложение. Ну а сам Джеймсон, похоже, простил меня за то, что я сбежала с простым человеком, к тому же еще и иностранцем. Но даже притом, что Делия Грейс заняла мое место рядом с королем, я не хотела бы вернуться.

Позади остались все. А те, о ком я тревожилась, сидели в карете рядом со мной. Но я все равно оглядывалась.

– Почти всю свою взрослую жизнь я занималась одним и тем же, – сказала моя свекровь леди Истофф, кладя руку на мое колено.

Напротив нас спала на сиденье моя новая сестра Скарлет. Но что-то в ее позе говорило о том, что она готова проснуться в любое мгновение. Такая манера поведения появилась у нее после нападения.

Рядом с боковым окном кареты скакал Этан, гордый и сердитый. По тому, как он всматривался в легкий туман, чуть наклоняя голову и прислушиваясь, я понимала, что он ищет признаки опасности.

– Надеюсь, после этого путешествия мы все перестанем постоянно оглядываться, – заметила я.

Леди Истофф – нет, теперь она стала мне настоящей матерью – кивнула, серьезно глядя на Скарлет:

– Надеюсь, когда мы доберемся до дома Норткоттов, то найдем способ противостоять королю Квинтену. А после того все устроится... так или иначе.

Я слотнула, думая о категоричности этих слов. Однажды мы или выйдем из дворца короля Квинтена победителями, или не выйдем вообще.

Размышляя о своей новой матери, я по-прежнему поражалась тому, что она добровольно согласилась на брак, так тесно связавший ее со столь отвратительным королем. Но вообще-то, я могла ненамеренно поступить так же.

Истоффы были потомками Джедрека Великого, первого из длинного ряда королей на троне Изолта. Нынешний правитель Изолта, король Квинтен, был потомком первого *сына* Джедрека, но не его первого *ребенка*. Истоффы были потомками третьего сына Джедрека. И только милый старина Этан Норткотт мог похвастаться тем, что его родословная восходит к первому ребенку Джедрека, его дочери, которую отодвинули в сторону ради мальчика.

Но как бы то ни было, Квинтен видел во всех Истоффах и Норткоттах угрозу своей власти, которой очень скоро мог прийти конец, если только здоровье его сына внезапно не улучшится.

Я этого не понимала.

Я не понимала, почему Квинтен так стремился изгнать – нет, *уничтожить* – всех, в ком текла благородная королевская кровь. Принц Хадриан вовсе не был крепким человеком, и, когда король Квинтен умрет, как умирают все смертные, *кто-то* все равно должен будет взойти на трон. И я не видела смысла в том, что он убивал всех, у кого было на то законное право.

Включая Сайласа.

В общем, мы теперь были полны решимости доказать, что те, кого мы потеряли, погибли не напрасно, но при этом остро осознавали, что наши ожидания, скорее всего, не оправдаются.

– Кто едет? – услышали мы резкий оклик сквозь скрип колес.

Карета мгновенно остановилась. В ту же секунду Скарлет выпрямилась и выхватила из-под юбки маленький нож, о существовании которого я и не подозревала.

– Солдаты... – пробормотал Этан. – Изолтенцы. – И уже громче: – Добрый день! Я Этан Норткотт, солдат из королевского...

– Норткотт? Это ты?

Я увидела, как смягчилось лицо Этана, как он прищурился. И сразу заметно расслабился.

– Колвин? – крикнул он; ответа не последовало, и я приняла это за подтверждение. – Я сопровождаю своих родных домой из Короа. До вас наверняка уже дошли известия о моем дяде. Я везу домой его вдову и дочерей.

Последовала пауза, говорившая о растерянности, порожденной его словами, а потом солдат спросил:

– Вдову? Но ты же не хочешь сказать, что лорд Истофф мертв?

Конь Этана взбрыкнул под ним, но Этан быстро его успокоил.

– Именно так. И его сыновья. Мой отец поручил мне привезти оставшихся членов его семьи как можно скорее.

Снова наступило неловкое молчание.

– Наши соболезнования всем вам... Мы вас пропустим, но должны произвести досмотр. Таков приказ.

– Да, конечно, – согласился Этан. – Я понимаю.

Солдат приблизился, чтобы осмотреть карету изнутри, а другой в это время обошел ее вокруг, заглядывая под нее. По голосу я поняла, что тот, кто заглядывал к нам, был тем самым, с которым разговаривал Этан.

– Миледи Истофф! – сказал он, кивая матушке. – Я так сочувствую вашей утрате.

– Мы благодарны вам за это. И за вашу помощь, – ответила она.

– Вам, леди, повезло, что вы встретились с лучшим полком Изолта. – Солдат выпятил грудь. – Обычна эта дорога забита короанцами. Не более двух недель назад они сожгли одну приграничную деревню. Если бы они наткнулись на вас, не знаю, что могло бы произойти.

Я нервно сглотнула, опустив взгляд, потом снова посмотрела на солдата. Ему понадобилось всего мгновение, чтобы связать вместе присутствие еще одной леди в семье Истофф с направлением, откуда мы ехали. Он всмотрелся в меня, а потом оглянулся на Этана, ожидая подтверждения.

– Вдова моего кузена Сайласа, – пояснил тот.

Солдат покачал головой:

– Поверить не могу, что Сайласа больше нет... или что он женился, – добавил он, снова бросив взгляд на меня.

Он, похоже, мысленно успел поправить себя, не произнеся вслух, что не может верить в то, что Сайлас женился на короанке.

Немногие сумели бы отреагировать так быстро.

Легкое осуждение в его взгляде сменилось пониманием.

– Не могу винить вас за то, что вам хочется убраться подальше оттуда, – сказал он мне, кивая в сторону дороги за нашей спиной. – Я не слишком слежу за событиями в Короа, но трудно не услышать о том, что ваш король совсем сошел с ума.

– Вот как? – поинтересовался Этан. – Ну, если бы он не был сумасшедшим с самого начала...

– Согласен, – засмеялся солдат. – Но похоже, какая-то девушка ответила ему отказом и он после того стал непредсказуем. Ходят слухи, что он разрубил топором одну из своих лучших барок прямо на реке, где любой мог это видеть. И что у него появилась новая подруга, но он ей

неверен во всех смыслах этого слова. Слышали, что он несколько недель назад еще и поджег свой замок.

– Я бывал в Керескене, – спокойно откликнулся Этан. – Пожар лишь пошел бы ему на пользу.

Мне понадобились все мои силы, чтобы прикусить язык. Даже в самом дурном настроении Джеймсон не стал бы уничтожать главный оплот короанских искусств, каким был замок Керескен.

Единственный слух, причинивший мне боль – если он был правдивым, – это тот, что Джеймсон встречается с другими девушками за спиной Делии Грейс. Мне противна была мысль, что Делия Грейс полагала, будто наконец-то добилась того, чего хотела, и так ужасно ошиблась.

Солдат грубо рассмеялся над шуткой Этана, потом посерьезнел:

– Учитывая то, насколько непредсказуемо он себя вел, идут разговоры о возможном вторжении. Поэтому мы и должны досматривать все экипажи, даже если в них едут те, кому мы доверяем. Похоже, обезумевший Джеймсон способен на что угодно.

Я почувствовала, что краснею, и выругала себя за это. Конечно, все сказанное солдатом было неправдой. Джеймсон не безумен и не задумывал вторжения или чего-то еще такого, но выражение подозрительности на лице солдата подсказало, что лучше держать свои мысли при себе.

Матушка утешающе положила ладонь на мое колено и через окно обратилась к солдату:

– Да, мы, безусловно, это понимаем, и еще раз спасибо вам за вашу скрупулезность. А я непременно специально помолюсь за всех вас, как только мы благополучно доберемся до дома.

– Все чисто! – крикнул другой солдат с противоположной стороны кареты.

– Конечно, а как же, – ответил первый. – Придурок, это же Истоффы! – Он покачал головой, потом отъехал от кареты. – Сдвиньте заграждение! – приказал он остальным. – Пусть проезжают. Будьте там поосторожнее, Норткотт!

Этан кивнул ему, на этот раз ничего не сказав.

Когда мы миновали границу, я увидела через окно десятки военных. Некоторые салютовали в знак уважения, другие просто таращили глаза. Я боялась, что, возможно, кто-нибудь из них сумеет связать меня с той девушкой, которая якобы довела своего короля до безумия, и потребуют, чтобы я вышла из кареты и вернулась к нему.

Но никто до такого не додумался.

Я отправилась в это путешествие по собственной воле. Более того, я стремилась уехать. Но инцидент на границе заставил меня осознать, что я не просто пересекла некую линию – я вступала в другой мир.

– До особняка дорога должна быть спокойной, – сказал Этан, когда мы удалились от толпы.

Скарлет снова спрятала под юбку нож, который до этого крепко сжимала в маленьких руках. Я покачала головой. Что, собственно, она собиралась с ним делать? Матушка обняла меня за плечи.

– Одно препятствие миновали, но их будет еще бесчисленное множество, – пошутила она.

И я засмеялась, оценив ее слова.

Глава 2

Теперь мы ехали намного быстрее, но все равно на то, чтобы добраться до особняка Норткоттов, ушла большая часть дня. Я поняла, что мы приближаемся к нему, когда Скарлет начала обращать внимание на пейзаж за окнами кареты и почти улыбалась, словно эти места навевали счастливые воспоминания.

Климат и рельеф местности менялись так быстро, словно реагировали на удар невидимого спускового крючка. Вокруг я видела множество полей на склонах холмов, ветер заставлял танцевать высокую траву перед нами. Мы миновали несколько рядов ветряных мельниц; ветер крутил их, создавая неиссякаемый источник энергии, и он же неся поперек дороги, врвался в окна кареты. А потом появились живописные небольшие рощи, деревья росли на маленьких участках, словно сбились вместе, чтобы согреться.

Наконец кучер повернул лошадей на подъездную дорогу, обрамленную двумя рядами высоких деревьев, к парадному входу особняка. Солнечные лучи просачивались сквозь листву, заставляя сверкать даже самые простенькие предметы. И то, как были истерты камни, и то, как плющ вился по стенам до самой крыши, говорило о том, что я и так уже знала: эта семья жила здесь вечно.

Почти всю дорогу матушка была погружена в свои мысли, но наконец улыбка тронула ее губы. Когда мы приблизились к дому, она неподобающим леди образом высунулась из окна кареты и энергично замахала рукой.

– Джована! – закричала она и выскочила наружу, как только карета остановилась.

– Ох, Уитли, я так беспокоилась! Как доехали? Дорога была плохая? Скарлет! Я так рада тебя видеть!

Джована восторженно смотрела на свою племянницу, совершенно не ожидая ответов на свои вопросы.

– У нас тут неожиданная гостья, – сообщил своим родителям Этан, и его тон отразил его неизменное неодобрение.

Но, будучи истинным джентльменом, он все же подал мне руку, чтобы помочь выйти из кареты. И я, будучи истинной леди, приняла ее.

– Леди Холлис? – удивленно произнес лорд Норткотт.

– О леди Холлис! Бедняжка! – Леди Норткотт стремительно обняла меня. – Поверить не могу, что вы добрались сюда! Вам больше некуда было податься?

– Она теперь сама хозяйка своего поместья, – вмешался Этан. – У нее очень комфортабельный особняк, я сам его видел.

– Но в нем нет семьи, – тихо добавила я. – А я должна быть со своими родными.

– Ты такая храбрая, – заметила леди Норткотт, глядя меня по щеке. – Конечно, тебе всегда рады в Пирфилде. Но прямо сейчас ты должна немного отдохнуть. Тебе здесь рады... и здесь ты в безопасности.

Этан округлил глаза, одним этим жестом выразив истинную правду: на самом деле мы нигде не были в безопасности.

Лорд Норткотт подошел к Скарлет и взял ее за руку:

– Мы приготовили для тебя комнату окнами на лес. А вам, леди Холлис...

– Пожалуйста, просто Холлис.

– Конечно, – улыбнулся он. – Мы велим принести свежее постельное белье в комнату напротив. Какой приятный сюрприз!

Этан хмыкнул.

Его мать ткнула его локтем.

Я сделала вид, что ничего не заметила.

– Устраивайтесь, – настаивала леди Норткотт. – Уверена, путешествие было не из легких.

Нас проводили наверх, в крыло с четырьмя комнатами, по две с каждой стороны коридора. Матушку отвели в другое крыло – наверное, чтобы она могла побыть в тишине и покое, а мы со Скарлет остались с Этаном. Он явно выразил свое недовольство. Мало того что я находилась под крышей его дома, так меня еще и поселили в комнату рядом с ним. Этан окинул меня сердитым взглядом, прежде чем уйти к себе, и захлопнул дверь с такой силой, что удар отдался в моих костях.

Из окон моей комнаты, расположенной в передней части особняка, были видны равнины, которые приветствовали гостей Норткоттов. Нельзя отрицать того, что они производили сильное впечатление. И если бы я не была здесь откровенно не к месту, все это могло бы напомнить мне о доме.

Я уже заглядывала в комнату Скарлет; ее окна выходили на заднюю часть имения. Самым интересным для меня оказался плотный ряд деревьев, в котором имелся разрыв, и через этот разрыв проторенная дорожка вела из леса к дому.

Дверь своей комнаты я, как и Скарлет, оставила открытой, и мне было слышно, как Скарлет прошла по коридору, как перекладывает вещи и передвигает мебель.

У Скарлет были свои звуки. Я знала ее шаги и дыхание, как ничьи другие. Наверное, я могла бы отличить и решительные шаги Делии Грейс даже в толпе, но это не шло ни в какое сравнение с тем, как я сейчас знала и понимала Скарлет. Может быть, дело было в том, что несколько недель мы делили с ней постель, но она теперь стала для меня чем-то вроде дома, надежным укрытием. И если бы я не думала, что сейчас она нуждается в личном пространстве, то попросила бы разрешения поселиться в одной комнате с ней.

В дверях моей комнаты появилась леди Норткотт с грудой платьев в руках.

– Надеюсь, я тебя не потревожила, – сказала она. – Я заметила, как мало одежды ты взяла с собой. Вот и подумала, что мы можем подогнать эти платья для тебя. Боюсь, вскоре нам придется явиться ко двору, вот и решила, что ты будешь чувствовать себя увереннее, если... Нет, не то чтобы с твоей одеждой что-то не так! Просто... О боже!..

Я подошла к ней и коснулась ее плеча:

– Это весьма предусмотрительно. Спасибо. Так уж случилось, что я умею обращаться с иголкой, и мне полезно будет на чем-то сосредоточиться.

Она испустила вздох, говоривший о долгой грусти.

– Мы многих потеряли за прошедшие годы, и я до сих пор так и не знаю, как говорить с теми, кто остался.

Я покачала головой:

– Мне никогда прежде не приходилось переживать нечто подобное... Станет ли потом легче?

Губы леди Норткотт изогнулись в напряженной печальной улыбке.

– Хотелось бы мне сказать, что станет. – Она переложила платья с руки на руку. – В гостиной хороший свет. Хочешь пойти туда со мной? – (Я кивнула.) – Очень хорошо. Только позволь мне позвать Скарлет и Этана. Мы так давно не сидели вместе в одной комнате...

С легким раздражением я пошла следом за ней по коридору.

Атмосфера в гостиной была откровенно напряженной. Этан ходил взад-вперед, хмурясь и бросая взгляды на дверь, словно выжидал подходящего момента, чтобы сбежать. Скарлет тоже явно отсчитывала моменты, чтобы уйти, не нарушая приличий, а матушка тихо говорила о чем-то с лордом Норткоттом.

– Эти двое всегда были заговорщиками, – сказала леди Норткотт, заметив мой взгляд.

– Заговорщиками? И что они задумывают?

Я посмотрела на нее, потом на них. Леди Норткотт пыталась вдеть нитку в игольное ушко, и я наблюдала за тем, с каким очарованием она, пытаясь сосредоточиться, высунула кончик языка.

– Дайте мне, – предложила я. – Я буду шить, а вы закалывать.

Я подняла голову и увидела, что Этан зашел ей за спину, злыми глазами наблюдая за нами. Когда он смотрел на меня вот так, у меня начинали дрожать руки. Его взгляд упал на кольцо на моей правой руке, то самое, которое отдала мне матушка. Оно принадлежало Джедреку, в семье Истофф его передавали из поколения в поколение.

Этан считал, что я не имею права владеть им, и, честно говоря, я тоже так полагала. Но носила его с любовью. Это кольцо спасло и жизнь матушки, и мою.

– Спасибо, милая девочка. Ох, они снова занимаются тем же, чем всегда. Они...

– Мама... – Этан с сомнением перевел взгляд с нее на меня. – Ты уверена, что ей нужно это рассказывать?

– Мой милый мальчик, – вздохнула леди Норткотт, – она уже влипла во все это... Не думаю, что мы сможем держать ее в неведении.

Недовольный Этан выпрямился и снова стал рассказывать по комнате, словно какой-нибудь хищник.

– С самого начала правления Квинтена что-то было... не так, хотя открытые нападения на изолтенцев, которые осмеливались противостоять ему, начались лишь в последнее десятилетие или около того. Он не вправе быть королем, и наша семья ищет законный путь к его свержению.

Я прищурилась, вдевая нитку в иглу:

– Но если король по-настоящему ужасен, разве не случаются бунты? Разве люди не впадают в ярость и не захватывают дворец?

Леди Норткотт вздохнула:

– Кто-то и так может подумать. Но ты, будучи короанкой, надеюсь, поняла меня, когда я сказала, что Изолт – страна закона. Характер Квинтена заставляет нас думать, что это он дергает за ниточки, когда в Изолте происходит что-то ужасное, и он, конечно же, никогда не делал ничего, что противоречило бы этому мнению. Но... что, если мы ошибаемся? Что, если это дело чьих-то еще рук? Что, если это принц Хадриан, у которого нет физических сил, чтобы защищаться, и он использует других, чтобы уничтожить противников? Что, если это вообще какая-то группа злоумышленников действует по собственному усмотрению? Попытка свергнуть короля без имеющей основания причины противоречит закону, но является законной, если предоставить убедительные доказательства. Если бы мы могли застать его в момент совершения преступления, то получили бы так необходимые нам доказательства. Тогда нас защищали бы указы и заповеди, изданные за тысячи лет до нас. Как только мы обнародовали бы правду, мы получили бы поддержку народа. А без этого мы стали бы незаконными узурпаторами... И что бы мы ни пытались сделать, все разрушалось бы с той же скоростью, с какой мы это создавали бы.

– Так проблема именно в этом? Никто никогда не видел собственными глазами, чтобы он отдавал приказ или обнажал меч? – спросила я.

Этан остановился позади меня, потом, постояв немного, тихо ушел в другой конец гостиной. Я вздохнула, чувствуя себя намного спокойнее, когда он не стоял за моей спиной.

Леди Норткотт кивнула:

– Да, или если бы кто-нибудь сумел найти способ увидеть это. Пока ничего не получается.

– Ну, по крайней мере, я рада, что ничего в этом роде не зависит от меня! Я такими талантами не обладаю.

– У тебя, Холлис, есть собственные таланты, – улыбнулась леди Норткотт. – И я наблюдала их в действии. Только это и имеет значение. Мы все должны использовать то, что имеем, чтобы изменить положение дел.

– Действительно...

Я посмотрела через комнату на Этана. Сайлас клялся, что Этан очень талантлив. Я знала, что он хороший солдат, и он, похоже, не поддавался давлению. Ему недоставало многих других замечательных качеств – и первым делом доброты, – но я не могла отрицать того, что он обладает очень быстрым умом. Впрочем, это не заставляло меня восхищаться им.

Этан сделал последний глоток из чаши и поставил ее на столик с такой силой, что звон разнесся по всей гостиной, привлекая мое внимание, хотела я того или нет. Взгляд Этана изучал меня. И было в нем что-то такое, от чего меня с головы до ног пробрало холодом. Одним этим взглядом Этан Норткотт откровенно показал, что ненавидит меня и был бы крайне рад, если бы я исчезла.

Но не он был главой этого дома, а его родители вроде бы считали меня желанной гостьей. Лорд Норткотт, словно прочитав мои мысли и желая показать, что я часть их семьи, встал и подошел к нам.

– Моя жена объясняет тебе, какие испытания нас ждут? О планах, частью которых ты теперь стала? – спросил он.

Его слова задели Этана, и он снова принялся кружить по гостиной.

Я улыбнулась лорду:

– У меня были кое-какие догадки. Но я не представляла, какую работу вы уже проделали здесь, пытаясь привести все в порядок. И, судя по всему, мне многому придется научиться.

Он сел в большое кресло напротив меня, а матушка встала и положила руки на спинку этого кресла.

– Лучшего времени для того, чтобы рассказать тебе обо всем, что мы знаем, и не найти... и о том, о чем мы догадываемся, и о том, над чем работаем.

– Вы уверены, что это умно? – прошипел Этан, совсем не заботясь о том, что я могу его услышать.

Он уже во второй раз публично заявил, что я недостойна доверия.

Лорд Норткотт улыбнулся сыну, не осуждая его, даже не поправляя, а просто взглядом выражая очевидное:

– Да, я думаю, что моя новая племянница должна быть вовлечена в наши планы, как бы ненадежны они ни были.

Взгляд Этана снова уперся в меня, и я прекрасно видела в нем сильное подозрение.

– Леди Норткотт уже начала кое-что мне объяснять, – сказала я. – И похоже, для свержения короля Квинтена нам нужны доказательства того, что именно он стоит за действиями Темнейших Рыцарей?

– В самую точку. Так что наша стратегия сейчас – поиск доказательств. – Лорд Норткотт вздохнул и добавил, обращаясь в основном ко мне: – Мы, конечно, уже делали такие попытки прежде. Мы пробовали подкупить стражу. У нас есть друзья, живущие при дворе, и их глаза всегда открыты. Мы... Ну, у нас больше поддержки, чем кто-нибудь мог бы предположить. Но пока особого успеха мы не добились. – Он посмотрел на всех нас по очереди. – А учитывая, насколько жестоки и часты были нападения Темнейших Рыцарей, я чувствую, что любые последующие действия могут стать нашей последней попыткой разоблачить Квинтена. Все мы работаем над этим. И что мы уже знаем? Кто способен помочь нам в этом? Что мне напоминает... Этан? – Он повернулся к сыну. – Ты что-нибудь слышал во время поездки в Короа и обратно? Полагаю, твои друзья-солдаты могли говорить рядом с тобой без опаски.

Этан медленно кивнул, не слишком горя желанием отвечать:

– Слышал. Похоже, королева потеряла дитя и старается получить новое.

Ненавидя себя за отчаянное желание услышать новости, которые мог сообщить только он, я все-таки спросила:

– И как Валентина?

Этан прищурился, посмотрел на меня и пожал плечами:

– Не в моих правилах интересоваться здоровьем моих врагов.

И это слово, я не сомневалась, он относил и ко мне тоже.

– Она просто молодая женщина, – возразила я. – Она ничего плохого не сделала!

– Она *жена* моего врага. Она старается продлить самый жестокий королевский род в истории. Она определенно нам не друг.

– Она *моя* подруга, – прошептала я.

Этан не потрудился ответить, перейдя к другой теме:

– Квинтен пытается убедить себя, что она выносит его дитя, но женщины при дворе говорят, что она вроде бы не слишком к этому стремится, так что тут и сказать нечего.

Я нервно сглотнула, представив Валентину, ведущую одинокую жизнь в замке. Возможно, она и благодарна за то, что получила еще один шанс, но и в ужасе при мысли, что будет с ней, если ее снова постигнет неудача. И я не считала, что такое давление на нее поможет ей выносить ребенка.

– Принц Хадриан в последнее время болен. Ну, значительно серьезнее, чем обычно. Несколько дней он не появлялся при дворе, а когда его привезли, то ходил с трудом. Не знаю, чего рассчитывает достичь Квинтен, выставляя Хадриана напоказ в таком состоянии.

– Бедный юноша, – вздохнула леди Норткотт. – Я вообще не понимаю, как он умудрился прожить так долго. Будет чудом, если он дотянет до собственной свадьбы.

– А когда она состоится? – спросила матушка.

– Предполагается, что невеста прибудет в начале следующего года.

– Меня до сих пор изумляет то, что невесту ему искали за границей, – заметил лорд Норткотт.

– Неужели это так необычно, что принц Хадриан женится на представительнице другого королевского рода? – спросила я.

– Да, – почти одновременно ответили мне все.

Я вскинула брови:

– Ну... Перед моим отъездом из Короа меня вписали в некий неофициальный договор. Моя первая дочь в случае, если у нее будет старший брат, который наследует трон, должна была бы выйти за старшего сына Хадриана. Джеймсон говорил, что для короля Квинтена нехарактерно предлагать, чтобы кто-то из королевской семьи Изолта вступил в брак за пределами своей страны. Полагаю, он был прав.

Лорд Норткотт пристально посмотрел на меня:

– Это действительно так?

Я окинула гостиную взглядом и увидела, что все удивленно уставились на меня.

– Да. Договор подписали Джеймсон и Квинтен, но Хадриан, Валентина и я при этом присутствовали. Наверное, теперь это не считается, потому что я... Или, может быть, условия договора перейдут на Делию Грейс. А что? Что такое?

– К чему бы все это? – задумчиво произнес лорд Норткотт.

– Законность, – тут же отреагировал Этан. – Они хотят добавить к своему роду еще одну королевскую кровь, чтобы никто не смог оспорить право на трон у их наследников. А взамен он предлагает короанцам преданность Изолта, самого большого королевства на континенте. – Этан покачал головой. – Блестяще!

Все надолго замолчали, обдумывая сказанное. Король Квинтен строил планы защиты себя и своего рода, а мы просто сидели здесь, не имея понятия, как на это ответить.

– А мы можем что-то с этим сделать? – тихо спросила я.

Брови лорда Норткотта сдвинулись, он принялся постукивать пальцами по подлокотнику кресла.

– Не думаю, но знать это полезно. Спасибо, Холлис. Можешь еще что-нибудь вспомнить, в особенности о том визите, что кажется тебе ценным?

Я сглотнула:

– Неприятно вас разочаровывать, но меня строго предупреждали, чтобы во время пребывания Квинтена я держалась от него подальше, так что мы лишь чуть-чуть поговорили.

Но неожиданно та единственная встреча мелькнула в моей памяти, причем так ярко, что меня словно ударили в грудь.

– Ох... – Я почувствовала, что меня пробирает холодом.

Это уж слишком походило на случайность, чтобы просто быть ею.

Я покачала головой, слезы сами собой набежали на глаза.

– Он меня предостерег.

– Кто? Квинтен? – спросила матушка.

Я кивнула и почувствовала, как по щекам потекли слезы, когда мысленно вернулась в Парадный зал замка Керескен. Я держала корону, изготовленную Сайласом. Он стоял рядом со мной, когда это произошло.

– Квинтен заметил, что я сближаюсь с вашей семьей... и он... Я не могу точно припомнить его слова, но он посоветовал мне быть поосторожнее, или я могу обжечься.

Матушка зажала рот ладонью, на ее лице отразился ужас.

Он знал. Уже тогда он знал, что собирается убить их всех, и мог догадаться, что, если я окажусь слишком близко к Истоффам, мне тоже будет грозить опасность.

– Отец, разве этого недостаточно? – спросил Этан.

– Боюсь, нет, сын мой. Это кирпичик, а нам нужна целая стена.

Я сидела, все еще ошеломленная словами Квинтена, и пыталась вспомнить еще что-нибудь из его слов.

– Холлис, ты в порядке? – тихо спросила Скарлет.

Она сидела так тихо, что я почти забыла о ее присутствии в гостиной. Но она поняла. Ей ведь тоже пришлось нелегко.

Я кивнула, хотя это было ложью. Иногда мне казалось, что Сайлас умер много лет назад, что он глава книги, прочитанной мною давным-давно. А иногда боль потери была очень свежей, она вскрывала рану, делала ее глубже, заставляя мое сердце кровоточить, рыдать по любви столь юной, что она едва научилась ходить.

Я промокнула слезы. Поплачу, когда останусь одна. Не здесь.

– Кстати, о нападении. Есть еще кое-какая подробность, которая меня беспокоит.

Я посмотрела на Этана; он поправлял свои манжеты, как будто ему просто необходимо было чем-то занять руки.

– И что же это? – требовательно спросила матушка.

– Весть об этом вообще не дошла до границы.

– И что? – спросила матушка.

– А то, что король сумел почти полностью истребить целый род, и вроде бы все должны об этом знать. Если не благодаря его собственному злорадному торжеству, то хотя бы из страха. Но об этом ничего не говорили, когда я ехал в Кораа, и сегодня, когда мы возвращались в Изолт, об этом тоже никто не знал. – Этан покачал головой. – Думаю, нам следует быть настороже.

Лорд Норткотт посмотрел на него серьезно и спокойно:

– Мы всегда настороже.

– Да, но грядут какие-то события, – настаивал Этан, глядя на матушку. – К этому времени слухи должны были бы расползтись. Но этого не случилось. И если это король заставляет людей молчать, мы вполне можем оказаться его следующей мишенью.

– Сынок, ты позволяешь своему воображению уносить тебя слишком далеко. Мы всегда относились с подозрением ко всему, что касается короля, но это не причина бежать куда-

то в панике. Мы по-прежнему потомки принцессы, не принца. Королева Валентина все еще молода, а принц Хадриан все еще жив. Думаю, в ближайшем будущем внимание короля будет сосредоточено на них, а не на нас. Пока же мы будем продолжать поиски неопровержимых доказательств. Мы не станем прятаться, и мы не пустимся в бег.

Этан хмыкнул, но больше ничего не сказал, похоже решив из уважения подчиниться отцу. Но по моим понятиям, он не питал особого уважения к кому бы то ни было.

Однако какая-то часть моего ума полностью соглашалась с опасениями Этана. Если Темнейшие Рыцари могут надменно выставлять тела прямо перед дворцом короля Квинтена, хватаясь делом рук своих, то почему никто не говорит об этом?

Вокруг нашей ситуации возникало слишком много вопросов, и никто из нас не знал, как и где искать ответы.

Глава 3

Наступила полночь, а я все не могла заснуть. Мне не хватало того, что под конец ужасно меня раздражало в замке Керескен, – постоянных звуков. Шепот горничных, топот ног, даже стук колес экипажей вдали стали для меня чем-то вроде колыбельной, и за те недели, которые прошли после отъезда, я так и не привыкла к их отсутствию. Я заметила, что напрягаю слух, надеясь найти некую напевность в ночной тишине. Но не находила.

Иногда, когда мир становился уж слишком тихим, в моей голове возникали другие звуки, вымышленные. Я могла услышать крик Сайласа. Я могла услышать его мольбы. А иногда вместо него плакала и кричала моя мать. Мой ум пытался заполнить пространство тем, чего он не знал, воображая худшее. Я старалась заставить себя предполагать лучшее. Я твердила себе, что моя мама просто потеряла сознание от ужаса происходящего, а мой отец стоит рядом с ней на коленях, сжимая ее руки. И он просто не увидел подкравшейся к нему смерти, а мама ее не почувствовала.

Что до Сайласа, то я просто не могла представить, чтобы он отвел взгляд от того, что на него надвигается, плохое или хорошее. И если он кричал, то не потому, что просил пощады, и не от страха. Он просто сражался бы до последнего вздоха.

Я металась в постели. Я знала, что должна мысленно искать еще какие-то намеки, связанные с визитом короля Квинтена, но ничего не могла найти. По крайней мере, мне казалось, что таких намеков нет. Но и пытаясь заснуть, я не прекращала безуспешных попыток, потом наконец осознала, что в моей голове сталкивается слишком много самых разных проблем, включая и тот факт, что некто, ненавидящий меня, находится за соседней дверью.

В конце концов я встала и решительно направилась к комнате Скарлет. Она тоже плохо спала в последние дни.

– Кто там? – резко спросила она, мгновенно садясь в постели, когда скрипнула дверь.

Я не сомневалась в том, что нож уже был у нее в руке.

– Это я.

– Ох... извини.

– Не извиняйся, я понимаю. Мне тоже сейчас совсем не спокойно.

Я забралась на ее кровать. Это было так знакомо... Когда я только покинула двор и меня приютили Истоффы, Скарлет делила со мной спальню. То были хорошие дни – мы устраивались на кровати, которая, как и весь дом, нуждалась в ремонте, и просыпались рядом друг с другом, и наше сонное дыхание говорило нам, что мы не одиноки.

Мы шепотом распевали песенки, смеялись над старыми историями и дворцовыми слухами. Я была у родителей единственным ребенком, а потому, очутившись в семье, где есть старшие и младшие и, что самое главное, есть сестра, чувствовала себя как в ожившей мечте.

Но сейчас настроение определенно было другим.

– Я все время думаю о визите Квинтена в Керескен и пытаюсь вспомнить его слова и поступки, которые можно было бы использовать как доказательство... но в голову ничего не приходит, и это доводит меня до безумия.

– Да ладно, ты здесь успокоишься, привыкнешь... – сказала Скарлет, когда я заползла под одеяло. – Нам, наверное, нужно было попросить одну комнату на двоих. После той крошечной комнатухи в замке я начала понимать, какое счастье быть с семьей. В Абикресте только то и радовало, что мы были вместе.

– Я тоже об этом думала. Просто мне не хотелось выглядеть невежливой. Твои дядя и тетя так великодушны...

– Ты им определенно нравишься, – сказала Скарлет. – Тетя Джована постоянно твердит, что твое присутствие поднимает настроение.

Я невесело усмехнулась:

– Мои родители называли это по-другому, но я все равно рада, что она меня принимает. Если бы еще Этан перестал так злобно смотреть на меня!

– Да ты просто не обращай на него внимания.

– Я стараюсь, клянусь! – Я вздохнула и позволила себе задать тот единственный вопрос, который меня тревожил. – Скарлет, есть ли у нас шанс здесь? Ты тут родилась и знаешь все лучше, чем я могла бы узнать.

Скарлет быстро сглотнула:

– У нас серьезная поддержка. Вот уже много лет у нас есть армия, готовая выступить... Я знаю, тетя Джована говорила тебе о законе...

– Да, говорила. Не могу сказать, что я не поняла, но сейчас вроде как есть смягчающие обстоятельства...

Скарлет ответила тихо и очень серьезно:

– Если мы ошибемся, это может означать смерть для всех, кто так или иначе причастен. А если мы не будем действовать достаточно быстро, явятся Темнейшие Рыцари и сметут нас всех прежде, чем мы успеем даже начать. Я хочу увидеть, как он заплатит... Но мы должны сделать все правильно, или все закончится ничем.

Я снова вздохнула. Мне даже трудно было представить, что есть правильный способ исправить такое множество зла, но если он есть, то что бы ни решила делать эта семья, я к ним присоединюсь.

– Ты знаешь, почему мы уехали из Изолта? – спросила Скарлет.

– Сайлас говорил, что это была его идея, а матушка рассказывала, что весь ваш домашний скот перерезали... Я бы тоже сбежала.

Скарлет покачала головой:

– Помни... если бы мы сбросили Квинтена с трона, его мог бы заменить *кто-то*... кто-то, в ком течет кровь Джедрека.

Я села, мысленно прослеживая очевидную цепь событий, не силах поверить, что до сих пор не задумывалась об этом.

– Сайлас?

Скарлет кивнула:

– Перворожденный сын по мужской линии... Именно о нем говорили люди. Ну, те, кто вообще осмеливался говорить о таком.

Я опустила голову, думая о том, какой эгоистичной я была. Когда Сайлас Истофф погиб, целая страна кое-что потеряла. Я гадала, прав ли Этан, действительно ли люди до сих пор не знают, что Сайласа уже нет. Я гадала, не начнут ли они возлагать надежды на...

– Скарлет, – выдохнула я, – ты имеешь в виду... что *ты* можешь стать королевой?

Она вздохнула, теребя край одеяла:

– Я молилась о том, чтобы дело не дошло до этого. Отчасти причиной нашего возвращения было то, что мы хотим поддержать дядю Рида. Ему следует стать королем.

– Но... но ты могла бы *править*. Ты могла бы изменить мир вокруг себя так, как захотела бы.

– У тебя тоже была такая возможность. Судя по письму, которое Джеймсон прислал перед нашим отъездом, это чуть ли не готовность сделать новое предложение. Ты бы вернулась назад, если бы могла?

– Нет, – быстро ответила я. – Но я и не собиралась становиться правительницей. Ты должна ею быть.

Скарлет пожала плечами:

– Люди могут меня поддержать, но это не наверняка, не так, как было с Сайласом.

По всему моему телу пробежала дрожь.

– Так он знал, да? Знал, что люди его поддерживают?

Скарлет немного помолчала, потом ответила:

– Как-то мы уже строили планы – наверное, месяца за четыре до того, как уехали в Короа. Как ты можешь догадаться, матушка и дядя Рид разрабатывали все даже серьезнее, чем они делают это сейчас. И хотя у нас не было необходимых доказательств, мы думали, что можем сделать первый ход благодаря народу. Люди были готовы... но и напуганы. А потом стали распространяться слухи о том, что Сайлас намерен штурмовать дворец, и мы не смогли их остановить. А Сайлас не был готов, никто из нас не был готов. Начались разговоры при дворе, предостерегающие взгляды... Мы это ощутили, и хотя ничего не произошло, одних слухов было достаточно, чтобы приговорить Сайласа. И мы упростили матушку и отца бежать, чтобы спасти семью. Родители надеялись, что однажды смогут вернуться, а я думала, что Сайлас будет рад, если Квинтен предстанет перед судом, но он хотел того же, чего и мы все: просто жить. И он поклялся, что никогда не вернется. А потом он встретил тебя. У него были все причины к тому, чтобы остаться в Короа.

Не знаю, в какой именно момент я заплакала, но теперь я ощущала на губах вкус слез.

– Все это не важно, – сказала я. – Он все равно погиб. Квинтена это не успокоило настолько, чтобы позволить ему жить.

– Да, – кивнула Скарлет. – Он нападает, и нападает, и нападает. Наверное, это должно бы нас остановить. Но что до меня, так мне лишь сильнее хочется заставить его заплатить за все.

Я легла, дрожа всем телом. Я думала о Сайласе, таком уверенном, и забавном, и умном. Я думала о его объятиях... А ведь многие его соотечественники ненавидели жителей моей страны. Я думала о том, что он всегда старался решить все мирным путем.

Он мог стать удивительным королем.

Но он этого не хотел. Он хотел других званий. Звания мужа. Отца. Друга. И он был лишен всего этого жестокой рукой Квинтена.

– Как нам все это исправить, Скарлет? Как нам заставить его заплатить?

– Я вижу только один способ сделать все наверняка, – резко ответила Скарлет.

– Убить его? – спросила я, хотя мне противно было даже думать о таком, так как не считала, что ответом на смерть может стать новая смерть.

– И Хадриана. И возможно, Валентину, для ровного счета. Мы должны устранить всю семью.

Я чуть не задохнулась от такой мысли.

– Я не смогла бы поднять руку на Валентину. Я все еще считаю ее подругой.

Скарлет смотрела в потолок, как будто тщательно обдумывала свои следующие слова.

– Не уверена, что можно отделить ее от королевской семьи. Она королева.

– Я... Скарлет, я не могу...

После паузы она повернулась ко мне лицом.

– Можно спросить тебя кое о чем, что совершенно не относится к этой теме? – осторожно произнесла она.

– Да, пожалуйста.

– Как думаешь, ты когда-нибудь выйдешь снова замуж?

Я поднесла правую руку к груди. Кольцо, подаренное мне матушкой, все так же гордо сияло на ней как знак моей преданности новой семье, но кольца Сайласа висели на цепочке, я держала их у самого сердца. Это были единственные драгоценности, которые я теперь хранила.

Иногда я гадала, не следует ли мне хранить и отцовское кольцо, то, которое передавалось из поколения в поколение древнего аристократического рода Короа. Но я не была уверена, которое из оплавленных колец, найденных нами после пожара, принадлежало ему, так что вряд ли это было бы правильно.

– Я не знаю. Сайлас оставил на мне свою метку. И я не знаю, захочу ли, чтобы кто-то еще... Не важно, сколько времени пройдет, вряд ли я когда-нибудь забуду, что он сделал со мной, для меня. Может, сейчас так и не кажется, но у меня всегда было чувство, что он спас меня.

Скарлет довольно долго молчала.

– Думаю, его порадовали бы твои чувства, даже после всего случившегося. Наверное, он был бы счастлив, зная и то, что ты никому не хочешь причинить вреда. Он именно таким и был.

– Знаю, – улыбнулась я.

Конечно, я не знала очень многого о Сайласе, но поняла его характер, и это должно было остаться со мной. Но я не была уверена, что у меня хватит сил продолжать разговор о Сайласе.

– А как насчет тебя? Ты хочешь выйти замуж?

– Не знаю, смогу ли. Теперь не знаю, – призналась Скарлет. – Мне кажется, что меня окружает стена.

– Хорошо сказано. Трудно представить, что ты подпустишь кого-нибудь к себе так же близко, как я подпустила Сайласа... Перед отъездом я ходила на его могилу. И сказала ему, что хочу как бы отпустить его, чтобы продолжать жить самой.

– Ну да, так оно и бывает, – невыразительно произнесла Скарлет.

Я посмотрела на нее:

– Скольких ты сама потеряла?

– Достаточно много, чтобы понять: я должна позволить им быть вехами на пути, а не якорями.

Я потянулась к ней, сжала ее руку:

– Пожалуйста, Скарлет, не оставляй меня!

– И не думала. Я намерена продержаться до конца всего этого. До свободы.

– Хорошо. Мне хочется это увидеть.

Я вдруг почувствовала себя вконец измотанной. Я устала прятаться, устала убегать, устала пытаться быть такой, какой меня хотели видеть другие... Я положила руку так, чтобы Скарлет, если бы захотела, могла ее взять. И она осторожно сплела свои пальцы с моими. Наконец на меня снизошел покой, и я смогла заснуть.

Утром я проснулась от щебета птиц и поняла, что мы со Скарлет лежим спина к спине и тепло наших тел отгоняет рассветный холод. Мне уже сто лет не было так хорошо, и у меня не было ни малейшего желания встать с кровати.

Словно прочитав мои мысли, Скарлет пробормотала:

– Мы ведь должны сейчас пойти и поесть, так?

– Я прихватила с собой деньги Джеймсона, – сказала я. – Мы могли бы украсть лошадей и стать цыганками.

– Я могла бы делать вид, что умею читать судьбу по чайным листьям, и делать предсказания.

– Если я могла танцевать при дворе, то наверняка сумею плясать, как цыганки.

– Безусловно, – согласилась Скарлет. – Ты очень талантливая танцовщица.

– И ты тоже. Мы можем устраивать отличные представления!

– Могли бы... – Скарлет помолчала. – Но разве нет законов против бродяжничества?

– Наверное, есть... Значит, или тюрьма, или завтрак.

Скарлет вздохнула:

– А как ты думаешь, в тюрьме хорошо кормят?

Я немножко подумала.

– Ну, если нужно выбирать между завтраком с Этаном и тюрьмой, я готова съесть все, что там дадут.

Глава 4

Неудобно выворачивая руки, чтобы зашнуровать платье, я припомнила то время, когда дамы считали честью помочь мне одеться. Я старалась как могла, но с рукавами без помощи Скарлет мне было не справиться.

Я столько лет просыпалась в замке Керескен, но со временем привыкла просыпаться в Абикресте. А потом, когда и это ушло, привыкла просыпаться в Варингер-Холле. А теперь я была в Пирфилде, опять в новом месте с новыми правилами и ритмом жизни. И даже прежде, чем что-то началось, уже споткнулась.

Я вышла из своей спальни, надеясь, что Скарлет меня ждет. Но ее не было, и я прошла по очень короткому коридору, оглядываясь по сторонам. Я не хотела критиковать внутреннее оформление здания, но выглядело здесь все очень просто. Прочно, но просто. Почему не украсили резьбой потолочные балки? Почему нет росписей на стенах? Места явно хватает.

Я постаралась обуздать подобные мысли. Может быть, есть нечто прекрасное в оставшемся тут потенциале, как бесконечный соблазн пустой страницы.

Нарушив мои размышления, из своей комнаты вышел Этан, поправляя на ходу манжеты. Он застыл на месте, увидев меня, прищурился и оглядел с головы до ног. Его серовато-голубые глаза были такими холодными, что напомнили мне о небе перед началом бури. И щетина на его щеках подросла, отчего он выглядел слегка неряшливым, или безумным, или гневным... Я не могла подобрать подходящее слово, но оно не было положительным.

– У вас рукава не подвязаны, – заметил он.

– Знаю. Для этого нужна еще одна пара рук, а горничной у меня нет.

Он скрестил руки на груди:

– Могли бы послать за ней.

Я не была уверена, стоит ли говорить о том, что вчера я посылала за водой, чтобы умыться, но воду так и не принесли, что никто не приготовил мою комнату ко сну, что перед сном я сама разожгла огонь в камине. Не слишком я с этим справилась, но тем не менее...

– Я уже пробовала это сделать, но пока никто не появился.

– Не стоит их ругать. – Он подошел ближе, остановился прямо передо мной. – В чем ваш секрет? Рано или поздно я и сам разберусь, но вы сэкономите нам обоим время, если расскажете прямо сейчас.

– Простите, не поняла?

– Я знаю, кто вы, знаю, как вас воспитывали, и знаю, что ваша преданность Короа куда глубже, чем преданность Изолту. Так почему вы здесь? В чем настоящая причина?

Я изумленно уставилась на него:

– Мои родители умерли. Мой муж умер. И здесь единственная оставшаяся у меня семья.

Поэтому я здесь.

Этан покачал головой:

– Я видел, как Джеймсон Барклай смотрит на вас. И если вы вернетесь в тот замок, вас примут с распростертыми объятиями.

– Его объятия уже заняты другой. Для меня больше нет места при дворе Джеймсона.

Этан стоял, оценивающе глядя на меня:

– Сомневаюсь в этом.

Я вскинула руки, сдаваясь:

– Не знаю, к чему вы ведете, Этан. Сайлас был моей последней тайной. И что бы вы ни думали о происходящем здесь, вы ошибаетесь.

– Я за вами слежу, – предупредил он.

– Я поняла, – ответила я.

В этот момент из своей комнаты вышла Скарлет, и я увидела, как взлетели вверх ее брови, когда она заметила, насколько близко ко мне стоит Этан. А он бросил на меня разочарованный взгляд и направился вниз по лестнице, когда я протянула свои рукава Скарлет. Она не ждала от меня просьбы.

– В чем дело? – спросила она, завязывая крошечные бантики.

– Этан за мной следит, – сказала я. – Терпеть его не могу!

Скарлет вздохнула:

– Этан может быть... вспыльчивым.

– Вспыльчивым? Уверена, что это правильное слово?

– Но он может быть и очень добрым, и даже забавным, если хорошо его знать.

Я опустила голову и фыркнула:

– Добрый? Забавный?

– Да, знаю, сейчас так не подумаешь. Мы все по-своему справляемся с болью. Этан выплескивает ее наружу. Он даже не осознает, что направляет свои усилия на ложную цель.

Я обдумала ее слова.

– А я должна просто ждать, когда он с этим разберется?

– Нам всем приходится ждать, – кивнула Скарлет. – Но однажды он увидит тебя так же, как видим мы, и, если честно, прямо сейчас вы двое заботите меня меньше всего.

Она вдруг напряглась, я увидела, как ее грудь резко вздымается при вдохе, а руки задрожали, когда она завязывала последний бант. Она уже была не здесь; она унеслась мыслями в Абикрест, в гущу схватки.

– Хочешь поговорить об этом?

Она качнула головой:

– Пока нет.

– Ну, если ты решишь, что готова...

– Я скажу тебе раньше, чем другим. Другие могут не понять, а матушка не сможет слушать... Просто не сейчас.

Я сжала ее руки, стараясь поддержать:

– Хорошо. Скарлет, мы с этим разберемся. Как-то сумеем разобраться.

Она кивнула, потом вздохнула несколько раз, успокаиваясь. Она ничего не могла скрыть, но и не готова была показать, как глубоко все эти события ее ранили. И я в каком-то смысле оказалась в привилегированном положении, потому что она слегка опустила передо мной свой щит.

– Ну все, – сказала она. – Идем. – Мы спустились по лестнице рука об руку. – Я думала, может, мне захочется перебраться в деревню, на север, подальше от всего.

– Понимаю тебя. После шума придворной жизни неплохо побыть в тишине. Когда-нибудь мы наплюем на королевство, и на правосудие, и на все вообще, – поддразнила ее я.

Скарлет фыркнула:

– Я найду какой-нибудь дом и буду держать в нем комнату специально для тебя, просто на тот случай, если ты выйдешь замуж и захочешь куда-нибудь сбежать, когда твой муж станет тебе досажать.

Я хихикнула и немножко крепче сжала ее руку:

– Может, мы обе просто станем старыми девами.

– И заведем стадо коз, – предположила она.

– Мне нравятся козы.

– Значит, договорились.

К тому времени, когда мы дошли до столовой, матушка уже сидела за столом, как и лорд Норткотт. Они разговаривали шепотом, но оба повернулись и, увидев нас, широко улыбнулись.

– С добрым утром, девушки, – весело приветствовал нас лорд Норткотт. – Похоже, вы неплохо отдохнули.

– Значит, мы вас одурачили, – пошутила Скарлет.

Я ожидала, что и Этан уже будет здесь, но его, видимо, задержали какие-то дела или еще что-то, поскольку он появился в столовой через несколько секунд после нас.

Он поздоровался с отцом и сел напротив меня, тем самым лишая меня свободы.

Суп, сыр и хлеб уже стояли на столе. После того как Скарлет наполнила свою тарелку, я сделала то же. Горничная налила эля в кубки Этана и Скарлет. Я подняла свой кубок, так что и мне немного досталось. Не могу сказать, то ли девушка меня не заметила, то ли не желала обращать на меня внимание.

Я поставила кубок на стол. Этан наблюдал за происходящим, и по какой-то причине то, что он видел пренебрежительное отношение ко мне, казалось хуже, чем само это мелкое происшествие, и я почувствовала, что слегка краснею. Я опустила взгляд и молча принялась за еду.

– А! Как радостно видеть за столом сразу всех!

В столовую быстрым шагом вошла леди Норткотт, сразу заразив всех весельем. Я смотрела, как она обходит стол, чтобы поцеловать мужа в щеку, а сына в лоб. Этан не отшатнулся и не выразил раздражения, как обычно, наверное, был даже благодарен ей за это краткое прикосновение. Я невольно улыбнулась, горюя о том, что моя мать никогда так не поступала.

Мне хотелось, чтобы у нас с ней было больше времени.

– Итак, Холлис, думаю, тебе сегодня следует осмотреть поместье, – сказала леди Норткотт, садясь на свое место и поворачиваясь ко мне.

Я слегка выпрямилась:

– Я бы с радостью, леди Норткотт.

– Хорошо. И еще я думала вот о чем, – начала она, беря ложку. – Холлис теперь часть нашей семьи.

– Именно так, – согласился лорд Норткотт. – Неотъемлемая часть.

– И потому нам следует оставить формальности. Холлис, можешь называть нас просто тетей Джованой и дядей Ридом. Как Скарлет.

Все взгляды устремились ко мне, и я видела в них надежду. Это было такое доброе и щедрое предложение. Хотя я и ощущала некоторую неловкость, однако отказаться не могла.

– Если вы этого хотите, – с трудом произнесла я.

Моя новая тетя Джована просияла улыбкой, но я не в силах была ее оценить. Я видела только выражение презрения на лице горничной и откровенное недовольство на лице Этана. Это была не его обычная гневная маска, а что-то более болезненное. Как будто я проникла в нечто такое, что он считал своей собственностью, и заявила права на владение.

– Холлис, мы так рады, что ты с нами! – Леди Норткотт положила на колени салфетку. – Это прекрасная перемена. Мы слишком привыкли терять людей... Мои милые племянники, две мои девочки...

Я судорожно сглотнула при этих ее словах, осознавая теперь, где корни ее постоянной печали.

– ...но наконец к нам добавился кто-то!

– Верно, верно, – кивнула матушка.

Дядя Рид улыбался, и даже Скарлет выглядела спокойной. Но я не могла защититься от холода, резкими, тяжелыми волнами исходившего от Этана. И если прежде мне казалось, что я перешла некую границу, то с теперешним положением дел это не шло ни в какое сравнение.

Глава 5

– Эти деревья были посажены в Пирфилде первыми Норткоттами, – сообщила тетя Джована, показывая на ряд деревьев за домом. – Нам повезло, что они выросли такими крепкими. Они защищают дом от ветров зимой и создают некое естественное уединение.

– Да, но я невольно заметила, что они пропустили кусочек, – пошутила я, показывая на разрыв в ряду там, где шла утоптанная тропа.

Леди Норткотт засмеялась:

– Мы сами убрали одно дерево около двадцати лет назад. Эта тропа позволяет нам легко добраться туда, где на наших землях работают люди, а земли начинаются сразу за деревьями. Завтра будет хлебный день, и ты сама увидишь важность этого.

Я не знала, что такое хлебный день, но предположила, что утром все выясню. Скарлет сжала мою руку, требуя внимания. Она улыбалась, и я видела, как она старается поддержать меня, успокоить. Этан шел в нескольких шагах позади нас.

Ему наверняка незачем было обходить собственные земли, но, похоже, мне не дозволено бродить по ним без его бдительного взгляда. Может, он думал, что я наброшусь на их особняк с топором или что-то в этом роде? Подниму занавес и магически создам некую армию? Я вздохнула, безуспешно пытаясь не обращать на него внимания.

– А когда мы обойдем дом сбоку, откроется прекрасный вид на наш сад. Видишь ли, мы посадили большие кусты по его краям, чтобы сдерживать ветер, и это помогает цветущим растениям. Они чудесно выглядят в это время года.

Я с тоской смотрела на цветы. Ох как я скучала по садам Керескена! Ведь они были моим тайным убежищем...

– Может, нарвем немного? Чтобы поставить на стол во время обеда? – предложила тетя Джована, заметив желание в моих глазах.

– А можно?

– Конечно!

Я посмотрела на ее густые волосы.

– У меня идея получше... – Я взяла ее за руку и увлекла в глубину сада, ища скамью. – Отлично... Скарлет! Нарви самых красивых цветов и принеси мне.

– Слушаюсь, капитан! – пошутила Скарлет, направляясь к высоким стенам оранжереи.

Этан остановился у высоких кустов, скрестил руки на груди и внимательно наблюдал за всем.

Я предложила тете Джоване сесть и начала вынимать шпильки из ее волос.

– Что это ты затеяла? – со смехом спросила она.

– Будет отлично, – заверила ее я. – Посидите спокойно.

Я начала заплетать ее волосы в косы, как заплетала косы Делии Грейс. И думала при этом, кто заботится о ней теперь... Я гадала, скучает ли она по мне, она или Нора. Боль потери родных и Сайласа до сих пор изгоняла из моих мыслей подруг, но теперь они вернулись, и мне хотелось обнять их обоих хотя бы на мгновение.

Скарлет вернулась с цветами, голубыми, как флаг Изолта, и я вплела их в корону, сложенную из кос, а тетя Джована смеялась. Когда мы закончили украшать ее волосы, я вколола цветы в свою прическу и в прическу Скарлет и еще оставила немного для матушки.

Если нам предстоит сражаться, то мы должны иметь то, за что стоит сразиться. За свободу самим выбирать собственный обед или скакать так далеко, как вздумается. За надежду на завтрашний день или за цветы в наших волосах. За великое и малое – все имело значение.

Я заметила, что Этан теперь смотрит не на меня, на свою мать. И на его губах появился намек на улыбку, хотя он все так же стоял, скрестив руки и слегка наклонив голову набок.

Взяв цветок из отложенного букета, я пошла к Этану и была уже на полпути, когда он увидел меня, и тут же все изменилось. Он колебался, он был настороже. Я протянула руку и молча вставила цветок в петлицу на его груди. Он нахмурился, покосившись на цветок, а потом уставился на меня своими серовато-голубыми глазами, но не выдернул цветок и не произнес ни слова.

Я кивнула и вернулась к дамам, радуясь прогулке по саду и по другим владениям Норткоттов.

Уже какое-то время я стояла в одной ночной сорочке у открытой двери моей спальни. В Изолте ночами было холодно, мне нужно было разжечь огонь в камине. Если горничные не желали этого сделать, ладно; я и сама могу. Но все дрова, что были в моей комнате, уже сгорели, а где взять еще, я не знала.

Наконец я, обхватив себя руками, подошла к двери комнаты Скарлет и постучала. Не услышав ответа, я рискнула заглянуть внутрь, но Скарлет в спальне не было. Однако в ее камине огонь горел, рядом с ним лежали всего два полена, я не могла их взять.

Закрыв дверь, я пошла к соседней, пустовавшей комнате, надеясь, что там, возможно, найдется несколько поленьев. К несчастью, не нашлось. Похоже, лишь под пристальным взглядом тети Джованы слуги, когда готовили для меня комнату, принесли и дрова.

Я бы попросила тетю Джовану распорядиться, но не знала, где ее комнаты или комнаты матушки. В общем, я была в растерянности.

Глядя через коридор на дверь комнаты Этана, я вздохнула. И спросила себя, что я предпочту: поговорить с ним или отморозить пальцы на ногах?..

Спрятав подальше свою гордость, я пересекла коридор и постучала в дверь. Я слышала, как он резко встал, и удивилась тому, как стремительно он распахнул дверь.

– Что случилось? – требовательно спросил он.

На мгновение меня отвлекло то, что рубашка на нем была не заправлена, не завязана на шнурки и наполовину сползла с одного плеча. Я сразу заметила не меньше трех шрамов на его груди, видимо оставшихся от того времени, когда он был солдатом.

– Да все в порядке, – ответила я, вскидывая руки. – Ничего срочного.

Он испустил протяжный вздох и кивнул, словно ему необходимо было успокоиться. На долю секунды он допустил наихудшие предположения и теперь справлялся со вспыхнувшей тревогой. Такие чувства я слишком хорошо понимала.

– Просто... – начала я, но замялась.

– Выкладывай!

– Горничные не принесли мне дров, а я не знаю, где их взять. Могу я попросить немного у тебя?

Ух... Как бы мне хотелось стереть самодовольную усмешку с его лица!

– Значит, могучая леди Холлис нуждается в услуге?

– Не надо так, Этан. – Я постаралась набраться храбрости при таком унижении. – Представь, как я должна была замерзнуть, если решилась обратиться к тебе с просьбой. Пожалуй-ста, дай мне немного дров!

Последовала долгая пауза, и я ждала, что он вот-вот захлопнет передо мной дверь.

– Входи, – наконец произнес он, и я вошла в его комнату, сдерживая дыхание.

Мне казалось, что в ней должен царить беспорядок, но все выглядело очень аккуратно. На письменном столе лежали три открытые книги, на столике у кровати стояло несколько чашек, похоже, он из них уже пил, но никакой разбросанной по полу одежды, никакого запаха грязи.

– Протяни руки! – приказал он, и я повиновалась.

Он начал складывать мне на руки тонкие поленья, а я смотрела на них, стараясь держать руки так, чтобы избежать заноз.

– Дрова лежат за домом, сложены между двумя деревьями. Можешь запастись ими завтра.

– Так и сделаю, – кивнула я.

– И ты передо мной в долгу. Я вправе потребовать от тебя чего-нибудь.

Я вздохнула и наконец подняла глаза:

– Этан, я не... – Я осеклась на полуслове, увидев нечто настолько и незнакомое, и знакомое одновременно, что на мои глаза навернулись слезы.

На стене, прямо над камином, висел меч с большой треугольной щербиной на лезвии.

– Что? – резко спросил Этан.

Я промолчала и прошла мимо него, чтобы получше рассмотреть меч.

– Эй, куда это ты? – бесцеремонным тоном спросил Этан, следуя за мной.

Я остановилась перед камином, глядя на меч. Я словно ощутила присутствие Сайласа здесь, рядом...

– Ты что делаешь? – довольно громко произнес Этан. – Неужели я должен напомнить тебе, что это *моя* комната?

– А знаешь, когда я впервые услышала твое имя, Этан? – шепотом спросила я. – Сайлас рассказывал мне о том, как начал работать с металлом, и о мече, который сделал для своего кузена. Сказал, что, хотя его работа была ужасной, ты сражался этим мечом в течение всего турнира.

Я ухитрилась сдерживать слезы достаточно долго, чтобы посмотреть на Этана. В его взгляде была осторожность, когда мы оба повернулись и уставились на поврежденный меч на стене.

– Он почти пришел в негодность, – мягко произнес Этан. – Если я еще раз ударю им, то он сломается, да и рукоять у него слишком ненадежная. Но я не могу его выбросить. Даже до всех тех событий я не в силах был с ним расстаться. Сайлас был так горд...

Я кивнула:

– Я восхищалась его гордостью... – кивнула я, продолжая глядеть на работу Сайласа, стараясь дышать, хотя моя грудь болезненно сжималась. – Мое первое впечатление о тебе сложилось из подслушанного разговора с юношей, которого мне не положено было знать, и ты казался прямым, честным и великодушным. – Теперь я посмотрела на него. – Ты совершенно не тот, о ком рассказывал Сайлас. И даже не тот, о ком говорит мне Скарлет. Здесь ты превратился в некоего незнакомца... Почему?

Этан долго молчал.

– Уйди из моей комнаты.

– Я действительно хочу понять. Что вызывает в тебе такой холод, когда все твои родные твердят мне, что ты совсем не такой?

– Я сказал, уходи! – Он показал на дверь, и, поколебавшись, я повиновалась.

В коридоре я обернулась. Во взгляде Этана теперь сверкали и лед, и огонь.

– Тебе не кажется, что ты уже получила достаточно? – спросил он. – Возвращайся домой!

Я покачала головой:

– Не знаю, как еще тебе это показать, Этан. Я здесь ради моей семьи. И я не покину ее.

Хлопок двери, которого я ожидала ранее, наконец прозвучал, и мне самой было неприятно то, что я хотела снова увидеть ее открытой, просто чтобы взглянуть на ужасный меч Сайласа. Но я вернулась к себе и с помощью свечи разожгла огонь в камине.

Я села к нему как можно ближе, вертя в пальцах висящее на цепочке обручальное кольцо и плача. И, учитывая то, что я могла слышать, как Этан гневно ворчит в своей комнате, он наверняка тоже слышал меня.

Глава 6

Ранним утром следующего дня я узнала, что такое хлебный день. Дважды в неделю в доме Норткоттов пекли огромное количество хлеба для семей, работавших на их землях. Это означало, что все повара, часть горничных и сама тетя Джована собирались в кухне сразу после рассвета, готовили тесто и пекли целый день. Это было гарантией того, что все, кто работал на семью, пусть даже он заболел, имели какую-то еду. И это была одна из самых щедрых и простых идей, о каких я когда-либо слышала, и я горела желанием принять участие в деле.

Если бы только желание можно было перевести в умение!

Скарлет стояла рядом, когда мы наблюдали за тем, как поварики месят тесто столь агрессивно, что я подумала, не появятся ли на нем синяки. Мы пытались подражать им, но ни одна из нас не была так же сильна, как женщины, занимавшиеся этим десятки лет. Даже тетя Джована ошеломляла нас, когда поднимала ком теста и швыряла его на стол. А я боялась, что оно просто вылетит из моих рук, если я попытаюсь сделать нечто подобное.

Но даже если бы меня не утешало мастерство поварих, вечно наблюдающий взгляд Этана, видевшего мою беспомощность, делал все во сто крат хуже.

– Сынок, если уж ты пришел сюда, почему бы тебе не помочь нам? – спросила тетя Джована, бросив взгляд на Этана, сидевшего на одном из кухонных столов и громко жевавшего яблоко.

– Не-а. Я просто хочу побыть рядом с Энид, вот и все, – заявил Этан.

Прядь волос небрежно упала на его лоб.

– Вот только не надо этой ерунды! – воскликнула крупная женщина рядом со мной.

Но я видела, что ей нравятся заигрывания Этана. А я тем временем просто терялась от его поведения.

– Энид, ты любовь всей моей жизни! Без тебя я умру! – воскликнул Этан, хотя его рот был набит яблоком.

Женщины засмеялись. Я, безусловно, находилась в помещении, полном поклонниц Этана. Это сбивало меня с толку. Был ли сейчас Этан таким, каким бывал, если я не оказывалась рядом? Был ли он обаятельным от природы? И если уж говорить о том, что не имело к этому никакого отношения, почему я не способна понять, как нужно раскатывать тесто?

– Дайте-ка мне это, – сказала Энид, отбирая у меня ком теста. – Если сделаете неправильно, хлеб не поднимется.

– Прошу прощения... – пробормотала я и оглянулась через плечо.

Этан наблюдал за мной, покачивая головой. Если все так легко, почему он сам этим не займется?

– Энид печет хлеб с тех пор, как подросла настолько, что могла дотянуться до стола. У нее многому можно научиться, – сказала тетя Джована, кивая на повариху.

Та уже занималась моим комом теста. Энид улыбнулась в ответ на похвалу хозяйки, но не так радостно, как на комплимент Этана.

– Мне бы очень хотелось, – тихо сказала я, надеясь, что эта женщина поймет: я лишь пытаюсь помочь.

Она никак не отреагировала, но продолжала месить. Руки у нее были крупнее, чем у всех виденных мною мужчин. Я огляделась по сторонам, желая найти себе другое занятие. Я подошла к мешку с мукой, чтобы отмерить новую порцию для себя. К несчастью, этот огромный мешок стоял как раз рядом с Этаном. С минуту я топталась у мешка.

– Четыре, – сказал Этан.

– Знаю, – соврала я, погружая в мешок мерную чашку. – Но если ты сам знаешь так много, почему не поможешь мне?

– Потому что намного смешнее наблюдать за тем, как ты барахтаешься, вот почему.

Я фыркнула, взяла свою миску и отнесла на стол. И остановилась, глядя на остальные ингредиенты и стараясь припомнить, что я должна взять теперь. Воду? Яйца? Я заметила, что замерла неподвижно среди общей энергичной деятельности. Даже Скарлет, чье тесто выглядело еще хуже моего, выслушивала терпеливые объяснения одной из помощниц поварих.

Слова Этана подтвердили то, что уже демонстрировало поведение других: мне здесь не рады. Но это не имело значения, если нашей общей целью было накормить людей, которые ничего не имели, однако мой вклад оставался нежелательным. Когда я взглядом искала помощи, женщины лишь на мгновение поднимали голову и тут же возвращались к своему занятию, игнорируя меня.

Я оставила миску и молча пошла к лестнице. Единственным, кто вообще мог это заметить, был Этан, но и это было не важно. За мной никто не пошел.

В своей комнате, смывая в тазу для умывания сырое тесто с пальцев, я старалась не плакать. Я могла бы принять то, что в Изолте на меня смотрели бы как на *другую*. Но неожиданной оказалась агрессия, связанная с моей *инаковостью*. Мне было тяжело.

Слезы подступали, когда я чувствовала, что неприязнь изолтенцев снова и снова бьет меня в сердце. И хотя я была рядом с единственными оставшимися в живых родными, я чувствовала себя более одинокой, чем могла бы вообразить прежде. Меня окружала странная и ненужная жестокость, добавлявшаяся к тому, что знали все в доме: я потеряла все.

А потом хлынула новая волна слез, теперь уже по другой причине.

Да, я полюбила человека из Изолта. Я полюбила его семью. Я полюбила их королеву. Но полюбила только тогда, когда узнала их. Я смеялась над одеждой Скарлет в тот первый день, когда она вошла в Парадный зал, и мне не понравилась Валентина, потому что она показалась мне такой же бездушной и холодной, какими считали всех изолтенцев. Теперь я любила их, но поначалу осуждала. А мне бы следовало быть умнее. И хорошенько подумать.

Я ведь лишь принимала то, что мне с радостью предлагали. Может, они об этом не знали, а может, все было не так очевидно, но все равно так же постыдно.

И когда я поразмыслила обо всем, мне стало совершенно ясно: или я заслуживала такого обращения, или никто не заслуживал. Вот так.

Как бы мне хотелось поговорить с Сайласом! Он всегда умел наладить мир, всегда умел думать, он бы знал, что делать. Я смахнула слезы и закрыла глаза.

– Что бы ты сказал? – прошептала я. – Как бы ты сложил все это вместе?

Ответа не было, но я ощутила странную уверенность в том, что он не захотел бы, чтобы я пряталась. Я высоко подняла голову и прошла по длинной дорожке к лестнице для слуг. Я ощутила жар кухни задолго до того, как подошла к ней, вдохнула аромат пекущегося хлеба.

Первое, что я увидела, были глаза Этана, и в них читалось удивление.

– А, Холлис! Вот и ты. Мы... Как ты себя чувствуешь? – спросила тетя Джована.

Я бросила отчаянный взгляд на Скарлет, которой пришлось извиняться за меня.

– Просто иногда я начинаю вдруг плакать... Слишком тяжело после... после...

– Конечно. Ладно, Холлис, вставай к столу. Ничто так не облегчает собственную боль, как помощь другим, которым тоже тяжело.

Я подошла ближе, послушавшись тетю Джовану, и снова заняла место рядом с Энид; ее мощные руки все еще слегка пугали меня.

– Думаю, вы, скорее всего, правы, мисс Энид, – сказала я, глядя на женщину снизу вверх. – Поскольку теперь здесь моя семья, я действительно должна научиться все делать правильно. Вы не покажете мне еще раз?

Она не улыбнулась, даже не сказала «да». Она просто взяла другую миску и поставила передо мной, повторяя прежние объяснения. Делия Грейс всегда давала мне понять, что я

ужасная ученица; и это по-прежнему было так. Но я с упрямым вниманием наблюдала за руками Энид. Если она намерена мне все показать, охотно или нет, я намерена научиться.

А Этан все это время пальцем не шевельнул и слова не сказал, он просто наблюдал, словно ожидая, когда я ошибусь. Не думаю, что я снова совершила ошибку, но никто ничего не сказал, и этого уже было достаточно на первый раз.

Я была полна решимости пройти испытание, а потому оставалась в кухне, пока не закончили выпекать первую партию хлеба. К тому времени, когда мы ставили последние миски с тестом, чтобы оно подошло, несколько женщин, работавших на землях Норткоттов, уже направлялись к задней двери кухни, чтобы получить свой хлеб.

Как и говорила тетя Джована, теперь я видела смысл в промежутке между деревьями. Он позволял пройти короткой дорогой тем, кто нуждался в помощи хозяина, не нарушая безупречности лужаек перед домом, которым следовало быть ухоженными и закрытыми. Тропа огибала их, так что все было продумано.

Тетя Джована уделяла время каждой пришедшей, расспрашивала о семье и отдавала хлеб. Она знала все имена, все семейные истории. Она осматривала детей и обещала разобратся с проблемами, на которые кто-то жаловался. Я следила за ней в безмолвном благоговении.

– Удивляешься? – спросил Этан, взглядом показывая на свою мать, раздававшую хлеб и мудрость.

– Да, – призналась я, наблюдая за тем, как тетя Джована сжимает руки женщины в тусклом коричневом платье и смотрит на нее так, словно разница в их положении была просто воображаемой. – Хотя и не следовало бы. Не уверена, что есть еще кто-нибудь такой же добрый и мягкий, как твои родители. И это заставляет меня гадать, как они умудрились произвести на свет такого злоку.

– Я не злой. Я осторожный.

– Ты просто заноза, – сообщила я ему.

– Знаю, – кивнул Этан.

Я рискнула посмотреть на него. На его лице отразилось нечто вроде покорности, или я чего-то не поняла.

– Ты мог бы с легкостью это изменить, – предположила я.

– Мог бы. Только не ради тебя, – ответил он со вздохом. – Нам всем приходится чем-то жертвовать. Я должен следить за тобой, как ястреб, мама должна трудиться до изнеможения, а мой отец? Ты знала, что сегодня его день рождения? Но мы не будем праздновать.

Я встала прямо перед Этаном, чтобы завладеть его вниманием.

– Его день рождения?

– Да.

– Тогда почему, объясни, мы не готовим праздничную еду? И не танцуем? Или еще что-нибудь?

– Потому что есть куда более важные дела, чем какая-то вечеринка.

Тон Этана подразумевал, что я полная идиотка, если не понимаю этого.

– Для семьи, в которой люди умирают слишком быстро, нет ничего более важного, чем отпраздновать то, что один из нас прожил еще год, – огрызнулась я.

Что-то изменилось в глазах Этана, в этих его холодных глазах, пристально наблюдавших за мной. Казалось, что он, возможно, соглашался со мной.

– Какая главная традиция в Изолте? Мы с Сайласом никогда не говорили о днях рождения, так что я не знаю.

– Сладости, – фыркнул Этан. – Мы готовим маленькие пирожные, чтобы пожелать человеку сладкого будущего года.

– Отлично! Мы как раз в кухне, так что это идеально. – Я стала оглядываться по сторонам, пока не нашла взглядом крупные руки главной поварихи. – Мисс Энид, – начала я, заставляя ее повернуться ко мне, – вы знали, что сегодня у лорда Норткотта день рождения?

– Знала.

– Тогда не будете ли вы любезны помочь мне приготовить для него соответствующие сладости? Те, что приняты у вас в таких случаях?

Она посмотрела на Этана, потом усмехнулась, глянув на меня:

– Вы что, еще не наработались сегодня?

– Не настолько, чтобы это помешало мне устроить праздник для того, о ком я забочусь. Так что... если вас не затруднит...

Она покачала головой:

– Пять чашек муки. Я принесу сахар.

Я с волнением принялась за дело. Была ли я хорошим пекарем? Абсолютно нет. Но я отлично умела создавать веселое настроение и именно этим намеревалась заняться.

Глава 7

Мы все уже собрались в столовой, готовые удивить дядю Рида. Мы нарвали в саду побольше цветов для стола, зажгли побольше свечей, а среди слуг нашелся один, хорошо игравший на лютне. Все это определенно выглядело празднично, и мы только и ждали что виновника торжества.

Когда я услышала его шаги, то чуть не подпрыгнула от восторга. Этан покачивал головой, но казалось, что и он доволен. А может, и нет. Его не так-то легко было понять.

– Сюрприз! – закричали мы, когда дядя Рид появился в дверях, а он схватился за сердце и улыбнулся, увидев столовую и родных.

– Я же говорил, что незачем суетиться, – сказал он, направляясь к своему месту, но его протест прозвучал не слишком искренне.

– С днем рождения, отец! – воскликнул Этан.

– Спасибо, сын, – ответил дядя Рид, хлопая Этана по спине. – Но и в самом деле незачем было это устраивать.

– Это Холлис придумала, – сообщила тетя Джована.

Я улыбнулась:

– Вы не беспокойтесь. Пекла все в основном Энид, так что это должно быть не слишком плохо. – Я показала на грудку маленьких пирожных на блюде в центре стола.

Мы сели за стол, и дядя Рид усмехнулся:

– Полагаю, всегда приятно видеть то, что радует. Спасибо вам всем.

– Попробуй пирожные, дорогой. Чтобы подсластить следующий год, – предложила тетя Джована, жестом предлагая мужу взять сладкое.

Дядя Рид вздохнул, но это не был тяжелый вздох. Он улыбался, оглядывая сидевшую за столом компанию. Наконец он протянул руку и взял первое пирожное. Откусив, он возвел взгляд к потолку, видимо показывая, насколько это вкусно.

– А теперь мы все берем по одному, чтобы стать частью его сладкого года, – шепнула мне матушка.

Я потянулась к блюду вместе со всеми, нечаянно задев разом и руку матушки, и руку Этана, когда брала одно из пирожных. Хотя я участвовала в их приготовлении, но понятия не имела, что именно придало им такой богатый вкус. Но что бы это ни было, он был божественным.

– Мм... – промычала я с полным ртом. – Я могу и привыкнуть к такому. Чей день рождения следующий? Дождаться не могу, чтобы снова такое попробовать.

– Полагаю, следующая Скарлет, – сказала матушка.

Скарлет, поглощавшая пирожные, только кивнула в ответ.

– Дни рождения – это лучшее, что может быть, – заявила я, откусывая еще кусочек. – В Короа мы беремся за руки и водим хоровод вокруг новорожденного. В дни моего детства это были только мама и папа, но потом, во дворце... там ведь были десятки людей. Приятно очутиться в кругу множества радостных лиц.

– Ну а здесь Изолт, – твердо произнес Этан. – Мы поступаем *вот так*.

После недолгого неловкого молчания я просто сказала:

– Знаю.

– Вот и привыкай. Если хочешь остаться здесь, тебе лучше забыть о Короа.

Ясно было, что всем хочется оставить эту тему. Но я гадала, есть ли такая тема, которую мы с Этаном могли бы с легкостью отбросить. Я глубоко вдохнула и продолжила:

– Когда твои кузены перебрались в Короа, ты разве ожидал, что они забудут все то, что знали прежде? Все свои традиции?

– Это совершенно другое дело, – быстро ответил Этан. – Они перебрались всей семьей, *к тому же* они не собирались поселиться там навсегда...

– Сайлас безусловно собирался!

– ...а ты здесь одна, и если тебе не повезет, так здесь и застрянешь.

– Этан! – прошипела его мать.

– Ты уж точно не можешь сказать, что рада тому, что в это впутались *посторонние*! – закричал он. – Более того, половина наших проблем разрешилась бы, если бы такие, как она, просто...

– Как я? – Я тоже закричала, вскакивая и отталкивая стул.

– Твой народ убивал наш, не задумываясь! Ты хоть понимаешь, как нестерпимо видеть тебя под нашей крышей?

– Этан, мы уже говорили об этом! – решительно вмешался дядя Рид.

– Ты рассуждаешь так, словно Изолт никогда не нападал первым! – холодно произнесла я. – Если говорить о войнах между нашими странами, их всегда провоцировали именно вы. Может, стычки на границах и другое дело, но тебе не хватает мужества признать, что это Изолт отчасти виноват в беспорядках!

Этан встал, запустив пальцы в волосы, на его лице появилась безумная улыбка.

– Ты такая глупая! Думаешь, войны, которые случались больше ста лет назад, имеют какое-то отношение к тому, что происходит *сейчас*? Ты хотя бы догадываешься, сколько деревень сжег твой король?

– *Мой* король? *Твой* король сжег твою семью, и ты смеешь обвинять *меня*?

– Да, и буду и дальше это делать, пока ты не уедешь или не станешь изолтенкой! Чего, кстати, *никогда* не случится.

– Я что, до сих пор мало сделала? – спросила я, разводя руками. – Я вышла замуж за изолтенца. Я уехала из Короа. Я решила быть с моими родными, и кстати, ты тоже входишь в их число, а ты по-прежнему...

– Ты мне *не родня*! – резко возразил Этан, тыча пальцем в мою сторону. – Ты просто девица, которая подобралась *очень близко* к постели Джеймсона. Ты разве не слышала того, что говорили на границе? Они думают, что он намерен вторгнуться в нашу страну. И почему? Потому что сошел с ума из-за тебя, чего я просто не в состоянии понять. И почему я должен верить, что ты не поможешь ему? Почему я должен доверять тебе мои тайны, если в любую минуту ты можешь сбежать и вернуться к этому мужчине?

Я уставилась на него, чувствуя, как мой взгляд становится темным и ледяным.

– Стой. На месте.

Я выбежала из столовой и промчалась вверх по лестнице к своей комнате. Я схватила то, за чем пришла, и поспешила вниз с тяжелым грузом.

В мое отсутствие все разговаривали тихо, но напряженно. Этан сидел. Я расслышала только, что Этан категорически отказывался извиняться. Я быстро подошла к нему и ткнула ему в грудь мешок с привезенным мной золотом. Мешок сильно его ударил, Этан отшатнулся, и несколько монет упали на пол.

– Боже мой, Холлис! – воскликнула тетя Джована. – Где ты раздобыла такие огромные деньги?

Этан тупо уставился на лежавший на его коленях мешок, совершенно потрясенный, но наконец решил посмотреть на меня.

– Это моя вдовья доля, – объяснила я. – Ее получает каждая знатная женщина в Короа, когда теряет мужа. А теперь это твое, свинья! Можешь собрать необходимую тебе армию, подкупить кого нужно. С этого момента деньги Джеймсона Барклая будут питать твоё стремление к правосудию, и получил ты их из *моих* рук. Не забывай об этом.

– Холлис... – прошептала матушка.

Я подняла руку, останавливая ее, не в силах отвести взгляд от Этана Норткотта.

– Я никогда бы не сказала этого ни единой живой душе... но я ненавижу тебя! – выдохнула я.

Он безрадостно усмехнулся:

– Я это говорил стольким людям, что и не сосчитать, но смысл слов всегда тот же: я ненавижу *тебя*.

– Этан, – спокойно произнес дядя Рид. – Извинись.

– Не беспокойтесь. Мне уже достаточно лгали. А теперь прошу прощения... – Я повернулась и ушла, высоко подняв голову, надеясь, что еще сохранила отчасти то достоинство леди, которым некогда обладала.

За моей спиной сразу разгорелся спор, и мне было крайне неприятно, что спорят они из-за меня.

Я была достаточно горда, чтобы не заплакать, пока не добралась до своей комнаты. Я просто не понимала гнева Этана. Можно было подумать, будто я что-то сделала с ним собственными руками. Но я не делала.

Довольно долго я сидела у себя, в разочаровании, и гнев, и печали, и пришла наконец к простому выводу: я совершила некую ошибку.

Мне вообще не следовало приезжать в Изолт.

За три коротких дня мое присутствие проделало дыру в том, что осталось от великой семьи. Я измучилась из-за того малого, что могла бы добавить к их планам. Меня не приняли слуги, из-за меня могли испортиться отношения семьи с соседями, и после многих лет, когда со мной говорили свысока, я ничего другого не могла ждать и от Этана.

Нужно было уезжать.

Конечно, если бы я заговорила об этом, меня бы непустили, так что следовало просто сбежать. Мне совсем нетрудно было собрать свои вещи в сумки, в которых я все привезла, – у меня ведь было так мало того, что по-настоящему принадлежало мне.

Я быстро написала письмо, прося прощения, и оставила его на кровати. Было уже достаточно поздно, так что все наверняка легли спать или, по крайней мере, разошлись по своим спальням, и я тихо спустилась вниз, направляясь к кухне, к лестнице для слуг.

Я постояла у двери, осматриваясь, убеждаясь, что там никого нет. Наконец я пошла через кухню и тут же услышала судорожный вздох за спиной. Я повернулась и увидела у стены возле двери девушку, которую не заметила ранее.

– Ох! Это вы, мисс. Я могу чем-то помочь?

– Ты меня не видела. Понятно?

Я не стала ждать ответа, а просто направилась к задней двери, чтобы пройти к конюшне, которую мне показывала тетя Джована. Но останется ли еще она моей тетей? Если я сбегу? Я отбросила эту мысль. Мадж стояла там, отдыхая, но вскинула голову, как только почуяла мой запах.

– Привет, девочка. Хочешь снова увидеть Короа? Только отыщу седло...

Мне понадобилось какое-то время, чтобы найти, где хранится все нужное, но Мадж была готова, когда я положила на ее спину седло и сумки. Я накинула на голову капюшон плаща и надела перчатки, надеясь стать как можно более незаметной. Я понятия не имела, как переберусь через границу.

Мы тихо объехали дом, двигаясь к дороге. Она была единственным известным мне путем к границе. Потом я остановилась и оглянулась на особняк. И почувствовала, что мне прямо в сердце воткнули острый гвоздь. А потом, не в силах сдержать тоску, я заплакала. Я стольких уже потеряла против собственного желания, но сейчас боль была другой, потому что я сама решила уйти. Я зажала рот ладонями и с минуту смотрела на дом, обливаясь слезами.

– Пожалуйста, простите меня, – шептала я. – Я просто не знаю, что еще можно сделать.

И, повернувшись, я двинулась в ночь.

Глава 8

Луна была далеко не столь яркой, чтобы освещать путь, так что я пустила лошадь шагом. И путешествие, и ночь оказались невероятно долгими. Я жалела о том, что мне не хватило ума взять с собой кинжал или что-нибудь еще, чем я могла бы защищаться. Вообще-то, мне уже хотелось оставаться невежественной леди во дворце или же послушаться матушку, просившую не покидать Короа... но нет. Даже если я не сумею завершить то, что начала, я ни секунды не стану сожалеть о том, что сделала.

Далеко не сразу я заметила всадника вдали, он вроде бы следовал за мной. Я видела, что он движется намного быстрее меня. Если я ничего не предприму, он догонит меня через минуту. Мне не хотелось сталкиваться в темноте с вором или с кем-нибудь похуже.

Моим первым порывом было сойти с дороги, спрятаться. Но если всадник уже видел меня, в том не было смысла. Второй идеей было пустить лошадь галопом, но это тоже едва ли получилось бы, учитывая, насколько плохо я знала здешние дороги. Однако, прежде чем я на что-то решилась, позади раздался голос:

– Холлис! Холлис, подожди!

Я натянула поводья, останавливая лошадь.

– Этан? Это ты?

Мое сердце бешено колотилось, я смотрела, как он догоняет меня.

– Куда-то собралась? – небрежно спросил он, очутившись рядом.

Я покачала головой:

– Откуда ты вообще узнал, что я уехала?

Он вздохнул, не в силах глянуть мне в глаза:

– Я видел.

Ну конечно же видел. Его комната была рядом с моей, и обе они выходили окнами на лужайки перед особняком. Почему я не догадалась убедиться, что он спит, прежде чем выйти?

– Я не вернусь! – с жаром заявила я. – Я не знаю, что ждет меня в Короа, но уверена, ты согласишься: будет лучше для всех, если я просто уеду. – Мне неприятно было чувствовать, что я готова заплакать, но я продолжила: – Как ты много раз подчеркивал, я не изолтенка, и я не родня вам по-настоящему. Будет лучше, если я просто... исчезну.

– Нет, не будет, – возразил Этан. – Ты вернешься обратно со мной. Да тебе в одиночку никогда и не добраться до Короа.

– Я что-нибудь придумаю.

– Холлис, ты со своим платьем справиться не можешь! Поворачивай назад!

– Тебе бы радоваться! – с горечью бросила я. – В конце концов, ты меня выгонял из дому с той самой секунды, как я приехала. Да и в любом случае, если ты видел, что я уезжаю, почему позволил мне уехать так далеко, прежде чем догнал?

– Потому что я *хотел*, чтобы ты уехала! Это ведь ясно. – Он все еще смотрел в сторону и покачивал головой. – А потом я понял, что на самом деле не могу этого допустить.

Я прищурилась:

– И почему же это?

– Потому что я знаю тебя, Холлис. – Он наконец бросил суровый взгляд на меня.

Эти слова пугающе походили на то, что однажды сказал Сайлас, и те слова заставили меня увидеть, что я должна сбежать с ним, пусть даже это меня погубит. И если Этан Норткотт думал, что сотрет память о тех словах, он ошибался.

– Ты можешь знать многое, Этан Норткотт, но меня ты не знаешь.

– Знаю, – тихо и настойчиво повторил он. – Знаю, что ты уже видела достаточно смертей. Знаю, что ты готова прожить долгую жизнь, страдая от боли, если бы это позволило твоим

любимым задержаться на земле немного дольше. Я знаю... – Он помолчал, тяжело сглотнул. – Я знаю, что, даже когда ты несчастна, ты заботаешься о других людях. Уже много лет я не видел, чтобы моя мать улыбалась так, как она улыбалась, когда ты вплетала цветы в ее волосы. – Он опустил взгляд, почти откровенно стыдясь. – И я знаю, что ты думаешь: тетя Уитли и Скарлет забудут тебя, и мои родители забудут... но это не так.

Этан заглянул прямо сквозь стену моей защиты и увидел мои плохо скрытые страхи. Слезы уже жгли мне глаза, так что я не решилась заговорить.

– Я уже сделал все то, что ты замыслила сделать, – объяснил Этан. – Я воздвиг стену между собой и родными. И от этого им легче вынести то, что меня нет рядом. Но ты – другое дело. Ты освещаешь любую комнату, в которуюходишь. И если тебя, Холлис, не будет в доме, когда они проснутся завтра, их это просто убьет.

– Они не...

– Непременно, – заверил он меня. – Возвращайся домой.

Домой. Был ли это все еще мой дом? Я действительно не знала.

Я всматривалась в серьезные глаза Этана, а он тем временем продолжал:

– Ты должна осознать, что, если ты поедешь дальше, меня все равно отправят на поиски, пусть даже мне придется гнаться за тобой до самой границы. И хотя я одобряю твою склонность к героизму, там эту твою дерзость из тебя вышибут.

Я вздохнула, зная, что он прав. Если я поеду дальше, он просто поедет следом за мной, и это, скорее всего, приведет к катастрофе. Если не для меня, то для него. А я не могла стать причиной очередных похорон.

В конце концов я молча пустила Мадж рысью в обратный путь.

– Но как мы справимся с этим в доме? – спросила я. – Ты терпеть не можешь меня, и я уж точно не слишком тобой очарована.

– Легко. Самоконтроль. Верить или нет, я им владею. Мы будем просто избегать разговоров друг с другом без самой крайней необходимости. Что касается меня, то все оскорбления я буду до поры до времени адресовать Короа и твоей неуместной преданности ему.

Я снова вздохнула:

– Я отдала тебе все до последнего пенни. Разве это не доказывает, что я на твоей стороне?

– В какой-то мере, – уступил Этан. – Но ты не доверяешь мне по-настоящему, а я не доверяю тебе. Откуда мне знать, что ты сдержишь свое слово, что не станешь постоянно спорить со мной и унижать меня? – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Я надеялся, что ты уже поняла: я никогда не говорю того, чего не думаю.

Стук копыт наших лошадей эхом разносился в ночи.

– Ладно, не стану этого отрицать. Отлично. Я буду держаться на расстоянии и избегать в твоём присутствии разговоров, которые могли бы заставить тебя превратиться в полного придурка.

– Желаю удачи.

Я чуть заметно усмехнулась, но тут же снова стала серьезной.

– И прошу тебя, не говори им, что я уезжала.

– Не скажу.

Мы замолчали, и я ехала рядом с ним всю обратную дорогу до Пирфилда. Небо уже начало едва заметно розоветь, и это было прекрасно, но с появлением каждого нового луча я все сильнее тревожилась, что все вот-вот проснутся и обнаружат, что я пыталась сбежать от них.

– Поспешим, – сказал Этан, прочитав мои мысли. – Если мы свернем вот здесь, то сможем объехать дом сзади.

Он направил коня с дороги, и я последовала за ним, теперь уже галопом. Этан был прекрасным наездником, почти таким же, как Джеймсон, что уже кое о чем говорит. И после бес-

сонной ночи было очень приятно двигаться стремительно, почти лететь через луг. Мы проскочили сквозь короткий ряд деревьев на поля, где уже трудились люди.

Когда мы проносились мимо, мужчины снимали шапки, а женщины приседали в реверансе, узнавая одного из землевладельцев. Этан многих из них приветствовал по именам.

– Ты вынуждаешь меня стыдиться, – сказала я, и он вопросительно посмотрел на меня. – Я не знаю ни одного из тех, кто работает на нашей земле. Хотелось бы мне быть лучше.

Он пожал плечами:

– Ты *можешь* все делать лучше. Когда вернешься. Потому что однажды, Холлис, ты вернешься. Со временем ты вернешь себе свою жизнь.

– Это еще как сказать.

Я не была уверена, что проживу еще хотя бы месяц, так что мне трудно было строить планы на более долгий срок. Этан повел меня к знакомому ряду деревьев. Мы проскочили сквозь небольшой разрыв между ними и очутились на дорожке, ведущей к кухне.

– Как ты думаешь, кто-нибудь уже встал?

– Нет, – ответил Этан, зевая. – Но на всякий случай поднимемся по лестнице для слуг.

Он постучал в окно кухни, помахав рукой кому-то внутри. И кто-то открыл нам дверь. Нас встретили изумленные взгляды кухонных работников.

– Не выдумывайте лишнего, – сказал им Этан, весело грозя пальцем. – Это была операция по спасению, и я рассчитываю, что вы будете об этом помалкивать. У нас и без того много хлопот.

Этан говорил ленивым сонным голосом, и его слова не походили на приказ, но я знала, что все в этом помещении повинуются ему.

– Ох, слава богу! – прозвучал чей-то голос.

Я обернулась и увидела ту девушку, которая застучала меня в момент бегства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.